

Альбафика стоял среди розовых кустов в оранжерее, совершенно не боясь острых шипов на розах, вдыхая аромат цветов, наполнявший помещение. Сквозь прозрачное стекло он увидел Эмили, поливающую розы в саду снаружи, и слегка опустил веки. Эмили уже исполнилось тридцать лет, и чтобы заботиться о нём, она никогда не покидала это место, не говоря уже о том, чтобы найти подходящего человека для замужества. Лиза была замужем, но её муж погиб в перестрелке мафии, она овдовела, так и не успев родить детей, и теперь ей уже за сорок. За этих двух женщин, ухаживавших за ним десять лет, Альбафике пришлось задуматься об их будущем.

Время обеда. После того как Альбафика спокойно и изящно пообедал, Эмили подошла, чтобы убрать со стола.

— Молодой господин, сегодня прекрасная погода, не хотите ли прогуляться?

Альбафика покачал головой.

— Нет необходимости.

Улыбка на лице Эмили замерла, и она мысленно вздохнула. Эх, молодой господин во всём хорош, вот только характер у него слишком замкнутый, слишком холодный. Он ещё совсем ребёнок, но в нём совершенно нет жизнерадостности, положенной ребёнку, это действительно вызывает беспокойство.

— Эмили права, погода сегодня и правда прекрасная, молодому господину не стоит всё время сидеть одному в оранжерее, прогуляйтесь по лесу, пройдитесь немного, — с материнской улыбкой посмотрела на Альбафику Лиза.

Альбафика, сделавший шаг к оранжерее, замер, остановился и, глядя на полные ожидания лица Лизы и Эмили, так и не смог вымолвить слов отказа, лишь кивнул и сказал:

— Понял. Тогда я выйду прогуляться и скоро вернусь.

Лиза и Эмили широко улыбнулись. Они знали: хоть молодой господин и выглядит холодным и неприступным, он неожиданно добр, ему трудно отвергать добрые намерения других. Такой молодой господин совершенно очарователен!

Ступая по пёстрой тени деревьев под ногами, Альбафика неспешно шёл среди лесных гор, ощущая покой этого мгновения. Внезапно он остановился и произнёс:

— Действительно, хорошая погода. Жаль, что хотелось погулять ещё немного, редко выхожу.

Эмили немного растерялась и спросила:

— Молодой господин, что случилось? Что-то не так?

Вокруг стояла такая тишина, что не было слышно даже стрекотания насекомых или пения птиц, вся горная местность была пронизана смертельной атмосферой. Альбафика покачал головой. Сначала он хотел развернуться и вернуться, но затем передумал и продолжил двигаться вперёд.

— Тьфу, какая невнимательность! Допустить, чтобы такие отбросы довели меня до такого состояния!

Серебряноволосый юноша, прижимая раненую руку, спотыкался и бежал по извилистой горной тропе. Из-за потери крови у него кружилась голова, в глазах темнело; если бы не невероятная сила воли, поддерживавшая его, он бы, наверное, уже упал.

Группа мужчин в чёрных костюмах с оружием в руках обыскивала лес.

— Тот парень ранен, вряд ли убежит далеко. Ищите по отдельности, обязательно найдём его!

Перед глазами давно уже всё расплывалось. Серебряноволосый юноша наклонился вперёд, шаги его были неровными, он был на грани потери сознания, но в последний момент всегда сохранял толику ясности, заставляя себя не падать. Альбафика протянул руки и поймал влетевшего ему в объятия юношу, почти ровесника, тело его на мгновение окаменело, но затем он вспомнил, что уже способен контролировать ядовитую кровь в своём теле, и снова расслабился, усадив юношу у ближайшего дерева. Этот юноша был в таком жалком состоянии, весь грязный, руки в крови, рана на руке сочилась кровью — видно, ранение было серьёзным.

— Молодой господин, вы в порядке?

Эмили тут же подхватила Альбафику, осматривая его с ног до головы. Увидев, что её безупречно красивый, до крайности милый молодой господин испачкался пылью и грязью, она в сердцах вознегодовала и недобро посмотрела на серебряноволосого юношу, прислонившегося к стволу дерева.

— Всё из-за этого типа! Едва молодой господин вышел прогуляться, как его сбил с ног этот парень, просто невезение!

Видя, как Эмили заботится о нём и защищает его, Альбафике стало тепло на душе, хотя он счёл, что Эмили немного преувеличивает: всего лишь столкнулись, разве это так серьёзно?

— Ладно, тётя Эмили, давай заберём его с собой.

Эмили опешила, затем немного поколебалась и попыталась отговорить:

— Молодой господин, этот человек выглядит так, будто навлёт на себя большие неприятности. Давайте не будем вмешиваться.

Альбафика покачал головой.

— Раз уж мы встретили его, поможем.

Эмили надула губы и неохотно согласилась:

— Ладно!

Затем протянула руки и подняла серебряноволосого юношу, после чего вместе с Альбафикой они вернулись обратно.

Лиза, увидев, что они вернулись так быстро, слегка удивилась, а затем, заметив юношу на руках у Эмили, хоть и была поражена, но понимала, что сейчас не время задавать вопросы, поэтому быстро вместе с Эмили отнесла юношу в гостевую комнату, затем нашла аптечку и оказала ему первую помощь.

Когда Суперби очнулся, на улице уже стемнело. Он с лёгкой тревогой приподнялся, увидел перевязанную рану и на мгновение застыл, предположив, что его спасли. Но где это место?

Суперби осмотрелся по сторонам в незнакомой комнате, незаметно изучая обстановку вокруг. Внезапно он услышал звук поворачивающегося дверного замка и поспешно снова лёг, притворяясь спящим. Всё-таки ситуация была неясной, лучше пока не раскрываться.

Лиза открыла дверь и вошла, подошла к кровати, протянула руку и потрогала лоб лежащего юноши.

— Жар уже спал, похоже, всё в порядке.

Лиза поставила стакан с водой и лекарства на тумбочку у кровати.

— Лекарства я оставляю здесь. Ужин будешь спускаться вниз или я принесу тебе сюда?

Суперби напрягся, открыл глаза и настороженно посмотрел на Лизу. Горло его от жажды было немного сиплым.

— Ты знала, что я притворяюсь?

На лице Лизы по-прежнему была доброжелательная улыбка, она покачала головой.

— Дитя, ты всё-таки ещё слишком мал.

Тут же выражение лица Суперби стало кислым, и он закричал на максимальной громкости:

— Эй! Я, старик, уже могу постоять за себя!

Сначала Лиза вздрогнула от громкого голоса Суперби, затем с лёгкой усмешкой поджала губы.

— Похоже, полон сил, значит, всё в порядке. Ужин лучше спустишься сам!

Суперби лишь на мгновение задумался, затем вернул себе обычную надменную гордость и грозно зашагал вниз по винтовой лестнице. Увидев во главе длинного обеденного стола ребёнка своего возраста с длинными голубыми волосами, он направился к нему, протянул руку, собираясь схватить того за плечо.

— Эй! Та женщина сказала, это ты меня спас?

— Не трогай меня!

Альбафика слегка отклонился в сторону, повернул голову и без всяких эмоций посмотрел на Суперби.

Такое отношение, отгораживающееся от других за тысячу ли, мгновенно взорвало характер Суперби. Суперби покраснел от злости, глаза его свирепо уставились на Альбафику; судя по всему, он вот-вот ударит того кулаком.

— Эй, что ты делаешь?

Эмили, входя с подносом, быстро швырнула его на стол, затем подбежала и встала перед Альбафикой, гневно уставившись на Суперби.

— Что ты, парень, собираешься сделать с моим молодым господином? Говорю тебе, если бы не доброе сердце моего молодого господина, ты бы уже давно сдох в лесу. Надо уметь быть благодарным за добро, понимаешь?

Суперби запнулся, в душе ему стало неловко, но, увидев сердитое выражение лица Эмили, он упрямо вытянул шею, отказавшись извиняться — в конце концов, он с детства никогда не извинялся.

— Не я виноват, это у него слишком раздражающее отношение!

— Врёшь! Наш молодой господин всегда был таким милым, таким добрым человеком. Наверняка это ты слишком агрессивен и напугал нашего молодого господина!

Свои дети всегда лучше чужих, Эмили, как насадка, защищала Альбафику.

— Милым я признаю, но добрым? Ты что, с ума сошла? У тебя проблемы со зрением?

Суперби дрожал от злости, дрожащим пальцем указывая на бесстрастного Альбафику, и закричал на Эмили.

Эмили быстро оглянулась на Альбафику. Хм, совсем как обычно, ничего особенного. Затем снова повернулась и уставилась на Суперби.

— Наш молодой господин всегда такой. Если он тебе не нравится — не смотри!

<http://bllate.org/book/15617/1394363>